

RU

Индивидуализация религиозного дискурса в условиях
противостояния секуляризации и постсекулярности:
лингвокогнитивный аспект

Нескрябина О. Ф.

Аннотация. Цель исследования – развить концепцию личностного уровня религиозного дискурса. Неоднозначность оценок состояния религиозности современного российского общества проявляет диверсифицированность религиозного дискурса на личностном уровне. Особенности этого уровня являются уникальность, креативность, диалогизм, а также незавершенность процесса и неоднозначность результата. В статье осуществляется попытка описать религиозную личность как сложноорганизованную систему, обладающую возможностями совмещения веры и светского мировидения в условиях их взаимопроникновения и противостояния. Научная новизна заключается в том, что: в качестве объекта изучения предложен вариант внутриличностной автономии светской и религиозной идентичности; обосновывается положение, что данный вариант индивидуального религиозного дискурса позволяет гармонично сочетать и религиозные, и научные мотивации и компетенции. В результате исследования выявлено, что автономия в системе личностного дискурса обеспечивается существенными характеристиками языка и мышления, такими как: языковая игра (метафоризация, символизм), остраннение, толерантность к когнитивному диссонансу. Полученные результаты показали целесообразность применения комплексного лингвокогнитивного подхода к анализу индивидуального религиозного дискурса.

EN

Individualization of religious discourse amidst
the confrontation between secularization and post-secularity:
a cognitive-linguistic aspect

O. F. Neskriabina

Abstract. The study aims to develop the concept of the personal level of religious discourse. The ambiguity of assessments regarding the state of religiosity in contemporary Russian society reveals the diversification of religious discourse at the personal level. The key features of this level include uniqueness, creativity, dialogism, as well as the incompleteness of the process and the ambiguity of the outcome. The article attempts to describe the religious personality as a complex, highly organized system capable of combining faith and a secular worldview under conditions of their mutual penetration and opposition. The scientific novelty lies in the fact that a variation of the intrapersonal autonomy of secular and religious identities is proposed as the object of study, and the premise is substantiated that this form of individual religious discourse allows for the harmonious combination of both religious and scientific motivations and competences. The study reveals that autonomy within the personal discourse system is ensured by the essential characteristics of language and thought, such as language play (metaphorization, symbolism), defamiliarization, and tolerance for cognitive dissonance. The results demonstrate the feasibility of applying an integrated cognitive-linguistic approach to the analysis of individual religious discourse.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном информационном пространстве продолжает активно обсуждаться тема религиозной идентичности российского общества. В комплексе гуманитарных наук она представлена дискуссией о том, как следует квалифицировать современное состояние отношений между светской и религиозной социальными средами. Одни исследователи утверждают, что продолжается движение в направлении секуляризации, другие считают, что в конце прошлого века Россия вступила в эпоху постсекулярности.

Разномыслие в научном сообществе отражает сложную структуру отношений между религиозным и светским сегментами семиосферы. Здесь присутствуют и интегративные, и дивергентные процессы. В ситуации неслиянного сосуществования веры и неверия важно противостоять дискурсивным практикам, в которых утверждение веры осуществляется за счет дискредитации науки. (Здесь и далее слово «вера» употребляется в значении «религиозная вера», а «светскость» и ее дериваты означают разные степени дистанцирования от нее.)

Потребность гармонизации отношений науки и веры определяет исследовательский интерес к теме религиозного дискурса (РД), анализу его языковых и когнитивных особенностей, стратегий и ценностей, реализуемых в коммуникативных практиках его субъектов.

В ряде работ решение проблемы гармонизации отношений между религиозностью и светскостью мыслится как возможность создания некоего метаязыка, способного осуществить интеграцию концептосфер науки и веры. Однако неослабевающая напряженность дискуссии на тему религиозной идентичности современного общества свидетельствует о необходимости расширить спектр направлений научного поиска. Вероятно, за счет исследования методологических возможностей и применения концептологического подхода.

В задачу данной статьи не входит подробный и систематичный разбор полемики секуляризма и постсекуляризма. В литературе последних лет есть много примеров осмысления этой темы. Автор книги «Религиозный вопрос в XXI веке», разобравшись в перипетиях полемики между сторонниками секуляризации и их оппонентами, высказывает надежду «что маятник, перемещаясь от одной крайности к другой, от “конца религии” к “возврату” к религиозности, вернется в конце концов в более равновесное положение» (Корм, 2012, с. 229). Поскольку речь идет о гармонизации семиосферы, важно понять, как можно описать равновесное положение и на чем основана надежда на его возвращение. Можно предположить, что ответ на эти вопросы отчасти кроется в изучении способов совмещения религиозности и светскости в семантическом поле личности.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: уточнить семантику концепта «религиозный дискурс» (РД); дать оценку состояния религиозной идентичности современного общества; описать религиозную личность как сложноорганизованную систему, обладающую возможностями совмещения веры и светского мировидения.

Материалом для исследования послужили труды российских ученых, преимущественно последних лет, посвященные анализу как религиозной идентичности российского общества, так и дискурса об отношениях светской учености и религиозного мировидения.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории дискурса и лингвокогнитивного анализа (Карасик, 2002; 2009), теории функциональных стилей и теолингвистики (Анисимова, 2019; Гадомский, 2020; Яблоков, 2021).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для уточнения семантики РД применяется концептуальный анализ. Для выявления в корпусе научных текстов оценок особенностей индивидуального РД и состояния религиозной идентичности потребовалось обращение к индуктивному и сравнительно-сопоставительному методу, а также к методу компонентного анализа в части определения стратегии и языковых особенностей акторов РД. Определение механизмов гармоничного со-бытия светскости и религиозности в индивидуальном РД потребовало применения лингвокогнитивного анализа. В решении этой задачи автор опирался на базовые положения системного подхода, теории игры и когнитивного диссонанса.

Для исследования всей заявленной проблематики автор считает целесообразным применять концептологический подход, который, по мысли В. И. Карасика, акцентирует «лингвокогнитивные и лингвокультурные характеристики осваиваемой реальности, т. е. ориентирует нас на осмысление психологических и социальных оснований языкового миропонимания и на объяснение этнокультурных, социокультурных и индивидуально-личностных особенностей интерпретируемого мира» (2020, с. 7).

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления для разработки спецкурсов и спецсеминаров по изучению религиозного сознания личности, теолингвистики, массмедийного религиозного дискурса и др. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по дисциплинам «Теория и практика эффективного речевого общения», «Философия массовой коммуникации» и др.

Обсуждение и результаты

«Религиозный дискурс»: субъект и семантика концепта

Анализ аргументации сторонников и критиков концепции секуляризма дает основания для вывода о том, что в РД активно идут процессы диверсификации и индивидуализации. В литературе РД чаще всего определяется как конфессиональный, связанный с институтами церкви. В. И. Карасик рассматривает религиозный дискурс через призму институционального общения, основная цель которого заключается в «приобщении к вере в рамках определенной конфессии» (Карасик, 2002, с. 223).

Принадлежность конфессиональной сфере считают определяющим для РД Е. В. Грудинина (2024, с. 116), А. С. Макарова (2019, с. 123). Однако в некоторых работах конституирующим признаком концепта РД считается не сфера коммуникации, а ее предмет. «Под религиозным дискурсом, – пишет Е. Е. Анисимова, – мы предлагаем понимать совокупность коммуникативных действий, событий, текстов, относящихся к предметной области “религия”, целью которых является: общение человека с Богом; взаимодействие верующих для сохранения, передачи религиозного знания, организации внутрицерковной жизни; поддержание отношений церкви с обществом и распространение веры среди неверующих» (2019, с. 14).

В данном определении речь идет о расширении вовлеченности в дискурс о вере и о разнообразии функциональных стилей в его структуре: религиозно-конфессиональном, обыденно-практическом, художественном и научном. Следует отметить, что в определении Е. Е. Анисимовой (2019) в роли субъекта РД выступает сообщество верующих. Таким образом, РД представлен двумя вариантами: конфессиональным и выходящим за рамки институтов церкви. Но в обоих смыслах РД считается принадлежащим публичной сфере. Что соответствует пониманию дискурса как текста, погруженного в ситуацию общения, предложенного В. И. Карасиком (2009, с. 278).

Представляется, что данная трактовка дискурса допускает его проекцию на индивидуальный уровень. С этой точки зрения РД целесообразно рассматривать как деятельность, протекающую также и во внутреннем пространстве личности. Переход на уровень индивидуальности с сохранением семантики данного концепта вызван необходимостью акцентировать его внутренне диалогичный характер. По нашему мнению, в определение понятия РД следует включить индивидуальную деятельность человека, ставящего и решающего вопросы веры. В этом ракурсе РД представлен лингвокогнитивной активностью, результатом которой является религиозность или ее неприятие в той или иной семантической определенности и степени выраженности. Специфический комплекс индивидуальных признаков «соотнесенности личности с религиозными верованиями и практиками... может быть назван “религиозностью”» (Самум, 2024, с. 93).

РД на личностном уровне присущи уникальность и креативность, что отмечается во многих работах (Корытко, 2025, с. 179; Ефремов, Беломыцев, 2025, с. 77; Аринин, Лютаева, Силантьева, 2023, с. 121; Фанян, 2024, с. 68). «Специальное внимание уделяется “живой религиозности”, манифестируемой в личных и групповых представлениях и практиках, закрепленных в языке» (Аринин, Лютаева, Силантьева, 2023, с. 121).

Согласно представлениям некоторых авторов, РД индивида основывается на врожденной религиозности души и получает выражение «в формах, усвоенных им из контекста окружающей традиции» (Корытко, 2025, с. 179). «В то же время, взрослея, человек может сам стать основоположником некоторых практик, дополняющих или видоизменяющих традицию...» (Корытко, 2025, с. 179). Соглашаясь с идеей творчества, мы считаем, что идея врожденности религиозного чувства не имеет достаточных подтверждений ни эмпирических, ни теоретических. В этом пункте расходятся подходы авторов, представляющих светскую науку с мнениями коллег, работающими в парадигме религиозности. При этом есть основания предполагать врожденную предрасположенность к обращению в веру, которая, очевидно, сложно детерминирована и реализуется лишь с некоторой вероятностью.

Если верно мнение, что «субъективный» спрос на религию всегда остается высоким и постоянным» (Апполонов, 2021, с. 10), то это не значит, что религиозные поиски всегда оказываются успешными. Есть масса свидетельств самостоятельного обращения к вере или к ее отрицанию. Хотя, вероятно, чаще встречается вариант некритичного принятия религиозной или атеистической позиции, в зависимости от общего состояния семиосферы и от той социальной среды, в которую помещен индивид. Во многих индивидуальных случаях особенностью личностного РД является незавершенность процесса и неоднозначность результата.

Осложняет задачу обретения веры то, что РД существует в условиях секуляризованной семиосферы, в которую индивид погружен уже на ранней стадии социализации. В этой ситуации у части верующих возрастает потребность в защите своих убеждений. «Тенденциями последних двух десятилетий, – пишет С. С. Богдан, – являются симбиозы лоскутных, размытых и нестабильных форм индивидуальной религиозности и нерелигиозности с акцентом на свободный плюралистический поиск новых светско-духовных убеждений, практик и идентичностей» (2025, с. 4). Наблюдается феномен индивидуализированной религиозности, который можно охарактеризовать как номинальную или символическую религиозную идентичность (Сакович, 2025, с. 146). Таким образом, одной из особенностей современного состояния РД является его диверсифицированность.

При любом исходе – обретения веры или ее отвержения – в условиях диалектического взаимодействия светской и конфессиональной семиосфер личностный РД становится в ряде индивидуальных случаев более напряженным. Снизить уровень напряжения можно, если религиозная семиосфера личности будет более автономной от других сфер мировидения. Возможность такой автономизации заложена в особенностях системной организации человеческой психики.

Личностный религиозный дискурс: лингвокогнитивный аспект

В научной литературе принято считать, что человек – существо целостное. При этом семантика концепта «целостность» недостаточно строго определена. С точки зрения религиозного мировидения, целостность есть особое состояние, доступное при условии единения человека с сакральной сферой (Ураков, 2022, с. 231). В светском научном дискурсе слово «целостность», если оно применяется для описания сложных объектов, также имеет скорее нормативное, чем дескриптивное значение. На наш взгляд, человек и в телесном, и в духовном отношении в общем случае представляет собой не целостность, а органическую систему с присущей таким объектам диалектикой элементов и системы, с уровневой структурой и относительной автономией частей. На системных свойствах человеческой психики основана вариабельность и индивидуализированность отношений светского и религиозного психосемантических подпространств личности.

Индивидуальное своеобразие РД выражается в том, что реализуются все мыслимые сочетания отношений веры и светского мировидения: от конфликта разной степени выраженности до полной гармонии. Отношения науки и веры (как принято называть данную оппозицию) можно свести к четырем основным вариантам: конфликта, независимости, диалога и синтеза. По данным опроса служителей церкви, наиболее частыми позициями информанты считают отношения независимости и диалога (Клементьева, 2023, с. 59).

В плане внутриличностного дискурса речь идет о сложной лингвокогнитивной деятельности, целью которой является достижение состояния убежденности религиозной личности в том, что диалог является верифицируемой позицией. И чем более высокий образовательный статус имеет субъект, тем, скорее всего, сложнее устроен процесс самоубеждения. В отношении ситуации обретения веры также сохраняется диалогичная позиция, поскольку мета-ной не предполагает полного изменения лингвокогнитивной сферы, по крайней мере, в общем случае.

В литературе присутствует мнение, что современное состояние науки и богословия делает достижимым дополнение научных знаний и веры. О возможности и продуктивности диалога веры и науки пишут С. А. Ураков (2022), Н. Ю. Фанян (2024), А. М. Ильина (2020), Т. Н. Клементьева (2023), Н. Н. Мальцева и С. В. Пеньков (2017), А. В. Ковтун (2024). «Включение религиозной лексики в современное образовательное пространство дополняет нормативно-научную картину мира...», – считает А. М. Ильина (2020, с. 98). А голос церкви, по мнению С. А. Уракова, «...должен быть понятным светскому научному сообществу» (2022, с. 231). О возможностях совместно решать проблемы, находящиеся на стыке науки и религии пишет А. В. Ковтун (2024). Примеры подобной риторики можно множить. Но есть проблемы, и они общеизвестны, по которым светская наука и богословие не могут достичь согласия, находясь в одном семиотическом пространстве. В этом случае приходится обращаться к метафорической и символической реинтерпретациям религиозных концептов и нарративов.

Для обоснования возможности диалога часто используется утверждение: наука применяет метафору так же, как и богословие. Этот тезис присутствует в работах А. С. Макаровой (2019), Н. Ю. Фанян (2024), П. М. Шитикова (2015) и др. Однако в науке метафора играет специфическую роль. Необходимость метафоризации воспринимается скорее как проблема, чем как убедительное решение. В индивидуальном религиозном дискурсе метафора не всегда и не обязательно соединяет пространства веры и светской ментальности. Можно предположить, что она выполняет противоположную функцию – сохраняет, благодаря своей условности, автономность ментальных пространств. Приведенные соображения свидетельствуют о сложности ведения РД в режиме диалога.

В богословском дискурсе со времен становления христианской догматики утвердилась традиция снимать противоречия религии и светской учености, веры и разума – как принято именовать эту оппозицию – при помощи разделения «сфер влияния». В одной из недавних статей на тему о понимании взаимоотношения науки и религии в христианстве, автор пишет: «В самом общем смысле можно сказать, что религия говорит о Том, Кто создал вселенную, а наука отвечает на вопрос, как это могло произойти» (Полохов, 2016, с. 406). Непреходящая актуальность полемики свидетельствует, на наш взгляд, что данное решение не обладает универсальной убедительностью. Как уже было отмечено, в религиозном и научном дискурсах есть общие темы, которые можно выразить в соотносимых лексических единицах и на одном уровне обобщения. И при соблюдении этих условий обнаруживается их оппозиционность по отношению друг к другу.

Основой успешности ведения РД в режиме диалога является, по-видимому, устойчивость религиозной идентификации личности. А при ее отсутствии целесообразно использовать игровую стратегию. Здесь уместно привести рассуждение Д. Капуто. Он пишет, что утвердившаяся в науке концепция языковой игры Л. Витгенштейна обесценивает идею создания некоего метаязыка, на который могут быть переведены специальные языки. Это значит, что «стараться редуцировать одну игру к другой невозможно; например, объяснить то, что происходит в молитве (а это, конечно, особая религиозная языковая игра)... В процессе такого перевода непременно что-то будет утрачено (сама молитва)» (Капуто, 2011, с. 204).

Анализируя лингвистические особенности РД, авторы, в ряду других качеств, отмечают его игровые характеристики, такие как искусственность, театральность, обилие приемов выразительности, свойственных художественному стилю (Антонов, Польсков, Смирнов, 2023; Мечковская, 1998; Воробьева, 2020; Яблоков, 2021). Тема игры в контексте личностного РД обладает, на наш взгляд, богатым объяснительным потенциалом и заслуживает специального рассмотрения. Отметим следующее: языковая игра, как известно, включает элемент остраннения, маркирующий художественную модальность текста.

Из области художественной стилистики, «остраннение» может быть перенесено в концептосферу психологического дискурса. В этой оптике игра предстает в качестве инструмента психологической защиты, обеспечивая диссоциацию личностных подпространств. Защитная функция игры глубоко проанализирована в литературе и давно укоренилась в практиках психоанализа.

Анализируя игру в аспекте остранняющей функции, следует иметь в виду ее дифференцированность и индивидуализированность. Как известно, существуют два типа игры: игра как вживание в образ и игра как дистанцирование. В теории театральной драматургии они известны под именами «игра по Станиславскому» и «игра по Брехту». У человека, в зависимости от индивидуальных склонностей, есть возможность прибегнуть либо к одному, либо к другому игровому стилю. Речь не о том, чтобы переносить театральную концепцию на реалии РД, однако можно предположить, что в основе этих феноменов лежат некие общие закономерности.

Одним из средств дистанцирования семантических подпространств является использование особых функциональных стилей. «Опросы показывают, что большинство постоянных прихожан – воцерковленных людей – предпочитают службы на церковнославянском языке как более правильном, традиционном, сакральном. Эта позиция поддерживается и священноначалием» (Ицкович, 2024, с. 80). Для многих верующих людей, причем не только воцерковленных, важно, чтобы язык религиозного общения сохранял самоидентичность.

Скажем еще об одной переменной, задействованной в индивидуализации РД – это способность выдерживать напряжение противоречий. В теории Л. Фестингера описана индивидуальная черта, которую автор называет устойчивостью к когнитивному диссонансу (Фестингер, 1999). Внутриличностный РД в современных условиях довольно часто сопряжен с ситуациями когнитивного диссонанса. Устойчивость к нему облегчает задачу поддержания автономии научного и религиозного модусов мирозидения.

Таким образом, в личности реализуется смена дискурсов – от режима диалога к автономии языка религии. Со-бытие светского и религиозного модусов мировидения в этом случае может обходиться без попыток лингвокогнитивной дискриминации и не создает препятствий для развития и поддержания на высоком уровне и светской и религиозной учености.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Существующая в литературе полемика о смысле концептов «секуляризация» и «постсекуляризация» проявляет диверсифицированность отношений религиозного и светского мировидения и распространенность варианта, содержащего потенциальную возможность внутриличностного конфликта.

Анализ литературных источников показал, что диалог между светским и религиозным мировидением как в публичном, так и в личностном РД обычно мыслится в категориях взаимопроникновения, интеграции. Мы считаем, что коммуникативная стратегия сближения важна, но не универсальна. В статье сделан акцент на автономизации светскости и религиозности как условия их гармоничного сосуществования.

Автор приходит к выводу, что в структуре индивидуальности есть языковые и когнитивные свойства, которые могут обеспечить со-бытие светскости и религиозности без применения стратегии дискриминации одного из вариантов мировидения. В числе этих свойств – остраанный игровой стиль и устойчивость к когнитивному диссонансу. Вероятно, в процессе религиозной идентификации участвуют и другие психологические и лингвокогнитивные характеристики, которые должны стать предметом научного поиска.

Перспективы дальнейшего исследования видятся на пути расширения его теоретической базы. Необходимо привлечь понятийный аппарат когнитивной лингвистики, психосемантики, теолингвистики, психоанализа... В рамках лингвоанализа заслуживает особого внимания исследование роли религиозного функционального стиля в обеспечении автономии индивидуального РД. Требуется изучение индивидуальной выраженности свойств, позволяющих выдерживать режим равноприсутствия религиозного и светского дискурсов на высоком уровне религиозной догматики и светской учености.

Важно подчеркнуть, что речь не идет о создании идеального типа личности, бесконфликтно сочетающей светскость и религиозность, так как стремление к типологизации входит в противоречие с концепцией индивидуального РД и, как нам представляется, плохо сочетается с концептологическим подходом.

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2019.
2. Антонов К. М., Польсков К. О., Смирнов М. Ю. Секуляризация и постсекулярность (к дискуссии о современном научном аппарате исследования религий) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. № 105. <https://doi.org/10.15382/sturI2023105.138-154>
3. Апполонов А. В. Родни Старк, субъективная религиозность и затянувшееся прощание с теорией секуляризации // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 3 (19). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-101-112>
4. Аринин Е. И., Лютаева М. С., Силантьева М. В. Феномен «вернакулярного»: между «родными курами», архитектурной «причудливостью» и «живой религиозностью» // Вопросы философии. 2023. № 2. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-2-121-131>
5. Богдан С. С. От исследования религиозно «никаких» к становлению социологии «нерелигии» // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 2. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-1>
6. Воробьева С. Н. Религиозный дискурс: экстралингвистические и лингвистические особенности // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81).
7. Гадомский А. К. Религиозный стиль в славянской теолингвистике // Актуальные проблемы стилистики. 2020. № 6.
8. Грудина Е. В. О соотношении дефиниций «религиозный дискурс» и «религиозный функциональный стиль»: конфессиональный и языковой аспекты // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-48-108-126>
9. Ефремов И. И., Беломищев А. А. От «народной» к «проживаемой»: становление концептуальных контуров исследования частных форм религии // Концепт: философия, религия, культура. 2025. Т. 9. № 2. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-64-84>
10. Ильина А. М. К вопросу об изучении религиозной лексики: теоретический и практический аспекты // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2020. № 1 (6).
11. Ицкович Т. В. Проблемы понимания текстов разных жанров в религиозном стиле русской речи // Актуальные проблемы стилистики. 2024. № 10.
12. Капуто Д. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011. № 3 (82).
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

14. Карасик В. И. Языковые картины бытия. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020.
15. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
16. Клементьева Т. Н. Религия и наука в современном мире: взгляд на проблему со стороны религиозных конфессий // Социодинамика. 2023. № 10. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.10.68692>
17. Ковтун А. В. Герменевтика сакрального текста между богословием и наукой // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. № 3 (24).
18. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012.
19. Корытко О. Религиозность как антропологическая категория: теологический дискурс // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). <https://doi.org/10.31802/GB.2025.57.2.008>
20. Макарова А. С. Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.016>
21. Мальцева Н. Н., Пеньков С. В. Взаимодополнительность научного и религиозного стилей мышления в мировидении человека // Изучение человека: проблемы, поиски, решения: материалы Международной научной конференции (г. Белгород, 31 марта 2017 г.). Белгород: Политек, 2017.
22. Мечковская Н. Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998.
23. Полохов Д. Понимание взаимоотношения науки и религии в христианстве // Межрегиональные Пименовские чтения. 2016. № 13.
24. Сакович Д. Ю. Теоретическое осмысление секуляризации на Западе и в России: сравнительный анализ // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 5. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2025.5.10>
25. Самун М. Х. Русскоязычные шкалы религиозности: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2024. № 59. <https://doi.org/10.19181/4m.2024.33.2.4>
26. Ураков С. А. Взаимоотношения современного православного богословия и светской науки по вопросам антропологии // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2022. № 20.
27. Фанян Н. Ю. Интегративное осмысление религиозного и научного дискурсов // Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (90).
28. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Питер, 1999.
29. Шитиков П. М. Роль метафоры в религиозном дискурсе // Труды Минской духовной академии. 2015. № 12.
30. Яблоков И. Н. Язык религии и язык религиоведения // Вопросы философии. 2021. № 10. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-10-145-152>

Информация об авторах | Author information



Нескрябина Ольга Федоровна¹, д. филос. н., проф.

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск



Olga Fedorovna Neskriabina¹, Dr

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ nescr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.06.2026; опубликовано online (published online): 23.07.2026.

Ключевые слова (keywords): религиозный дискурс; секуляризм и постсекулярность; автономия религиозного и светского дискурсов; языковая игра; религиозная личность; religious discourse; secularism and post-secularity; autonomy of religious and secular discourses; language play; religious personality.